

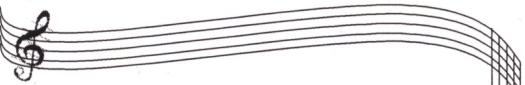
**Союз двух виртуозов
О творческом содружестве
Антона Рубинштейна и Генрика Венявского**

Казалось бы, совсем недавно наступил 2012 год, такой важный для Консерватории, и вот он уж близится к концу... Какое количество юбилейных событий он принес и продолжает приносить обитателям Alma mater! Яркий, захватывающий калейдоскоп – мероприятий, празднований, концертов, встреч, – который Бог знает когда начался и, кажется, никогда не завершится. Не раз побуждал он нас обратиться к прошлому и окунуться в ту эпоху, тот поворотный момент в истории профессионального музыкального образования России, когда могучий Рубинштейн открывал свою Консерваторию...

1862 год сияет в ее истории как некая отправная точка, сияет ярче других. В России в это время поднимается волна небывалого общественного подъема, взраставшего впоследствии многих крупнейших музыкантов рубежа веков и начала нового столетия. И именно здесь, в этой точке времени и пространства Рубинштейн сумел собрать самых выдающихся музыкантов Европы, которые стали первыми профессорами Консерватории. Среди них был и польский скрипач Генрик Венявский, взявшись под свое покровительство класс скрипки и камерного ансамбля.

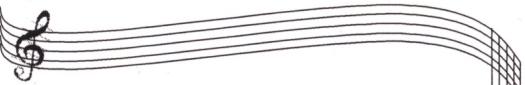
Венявский и Рубинштейн – личности, соотносимые по своей величине, и выбор последнего не зря пал именно на

Венявского: никто из скрипачей не производил тогда того впечатления, которое производил он. Пылкий, временами необузданный темперамент наполнил его исполнительский стиль стремлением к ярким, колоритным звучностям, к масштабной, впечатляющей игре: здесь был и огромный виртуозный размах, и эффектные технические приемы. Во время концертов в Бельгии в 1855 году Венявского называли «Листом скрипки»; ходили легенды, что скрипач получил «магическое искусство великого артиста» в наследство от самого Паганини. Венявский обладал удивительным умением с первых же минут захватить слушателей, увлечь их, затронуть сокровенные струны человеческой души. И впечатление от его игры не исчезало после концерта, долго еще волновало слушателей. В исполнении произведений Паганини, Эрнста, Вьетана, а также своих собственных сочинений он был недосягаем. «Это – дьявольский человек, - писал о Венявском Берлиоз, – он часто предпринимает то, что невозможно, и более того – он это выполняет».

«Дьявольским человеком» был и сам Рубинштейн: как гранитная скала он покорял своей мощью, увлекал то изяществом, то огненным темпераментом, то теплым и искренним звучанием. Более популярного в то время человека, чем он, в артистическом мире не было. Даже если его и мог кто-либо ругать как композитора, как общественного деятеля, как человека, гениальности его как пианиста никто не отрицал. В исполнении на своем инструменте оба они – и Рубинштейн, и Венявский – были недосягаемы.

Не следует забывать также и о том, что оба они принадлежали плеяде «активно пишущих виртуозов». Будучи всемирно известными исполнителями, оба артиста не выпускали из рук пера. Непостижима была творческая продуктивность Рубинштейна. Им было написано более трехсот сочинений, он предвосхитил развитие русского симфонизма, будучи первым русским музыкантом, обратившимся к жанру четырехчастной симфонии; его «Демон» стал первой русской лирической оперой, оказавшей долю своего влияния на «Евгения Онегина» Чайковского. Композиторское творчество Венявского не отличалось таким внушительным количеством произведений: оно целиком связано со скрипкой, как творчество Шопена – с фортепиано. Но концерты Венявского, его мазурки, полонезы, концертные пьесы входят в репертуар каждого скрипача, и это не удивительно. Композитор заставил скрипку говорить новым красочным языком, рас-

крыл ее тембровые возможности, виртуозную, феерическую орнаментальность. Многие выразительные приемы, найденные им, легли в основу скрипичной техники XX века, а его сочинения повлияли на многие сочинения скрипичного репертуара, в том числе П. Чайковского, Н. Римского-Корсакова, А. Глазунова.

Оба виртуоза владели также огромнейшим репертуаром, начиная со старейшей музыки и заканчивая собственными произведениями: вспомним хотя бы грандиозный цикл «Исторических концертов» Рубинштейна, в который вошло 175 произведений, исполненных дважды в городах России и Западной Европы. Наконец, оба отличались пылким, страстным характером, который наложил свой отпечаток и на манеру исполнения.

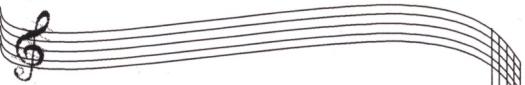
Такими были эти два неподражаемых виртуоза, посвятившие себя поднятию новорожденной Консерватории. Время показало, что Рубинштейн не прогадал с выбором «профессора скрипки»: за время преподавания в Консерватории Бенявский выпустил ряд известных впоследствии русских скрипачей (в том числе Константина Пущилова, Дмитрия Панова и Василия Салина) и внес ценный вклад в формирование русской скрипичной школы. Являясь постоянным членом совета профессоров, польский скрипач в немалой степени содействовал упрочнению Консерватории...

И вот, пролетело 10 лет со времени открытия Alma mater. Вспомним тот щемящий момент, когда понимаешь, что закончилось лето и постепенно вступает в свои владения осень... Именно в такое время два крупнейших виртуоза – русский и польский – отправились в долгое путешествие с гастролями по Америке. 12 сентября 1872 года¹ артисты прибыли в Нью-Йорк и газеты возвестили: Новый Свет посетили Антон Рубинштейн и Генрик Бенявский.

Америка застыла в изумлении: такой музыки, такого мощного исполнения, такого подлинного союза двух исполнителей здесь еще не слышали - ведь они были едва ли не первыми крупными европейскими виртуозами, гастролировавшими здесь. Во время поездки пианист и скрипач за 244 дня дали 215 концертов. В завершение Рубинштейн сыграл в Нью-Йорке семь прощальных концертов за десять дней: свои знаменитые исторические программы. Какое огромное влияние оказали они на Новый Свет!

¹

По новому стилю – 31 августа 1872 года.

А меж тем для самих музыкантов поездка оказалась весьма и весьма тяжелой: из-за плотного графика нервы были на пределе. Психологическая напряжённость была настолько высока, что через некоторое время после начала тура Рубинштейн просто перестал разговаривать с Венявским. Чувства были взаимными.

«Человек – подлое создание, - писал Рубинштейн, - за деньги что угодно сделает. Вот что навело меня на эту мысль о слабости человеческой. В бытность свою в оркестре Большого театра в Петербурге он (Венявский – А.П.) часто не являлся на работу по слабости здоровья: раз приедет, десять раз пропустит. А тут, в Америке, - контракт. Не явился – плати 1000 франков. Так, верите ли, за восемь месяцев он ни разу не болел»(2, 453).

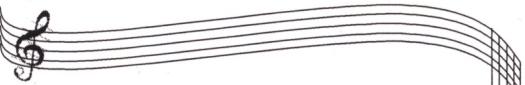
Венявский, отличавшийся действительно и без того слабым здоровьем, после такого тура вернулся в Европу, будучи уже совсем больным. Даже Рубинштейн, обладавший железным здоровьем, чувствовал огромную усталость:

«Ну уж и не дай Бог никогда поступать в такую кабалу! Здесь нет места искусству: это чисто фабричная работа. Артист теряет свое достоинство: деньги - и больше ничего...»(2, 453)

«Публики всегда было много. Но повторяю, какая ужасная вещь было это путешествие. Я был собой все время очень недоволен и кончил тем, что стал презирать искусство, себя и человечество. Столько раз впоследствии мне предлагали полмиллиона марок за поездку в Америку. Ни за что туда не поеду!..»(2, 453-454)

Усугубляло положение и то, что уровень рецензий за единичными исключениями был очень низким: пресса нередко писала о концертах в юмористическом стиле. После нескольких месяцев пребывания в США Рубинштейн не выдержал и заявил, что его приводит в негодование их отношение к искусству, что в первую очередь пресса виновна в низкой музыкальной культуре публики и что долг критики изменить, а не поддерживать существующее положение...

И все же поездка была успешной: ведь Рубинштейн выполнил свою основную задачу – заложил основы перевоспитания слушателей Америки. Столь могучие артистические личности и подобная манера игры были незнакомы Новому Свету. Расплатившись многим, артисты сотворили для музыкальной истории намного большее.

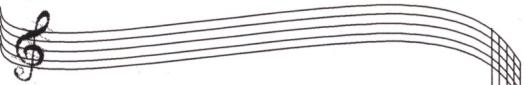

Оба необузданные, страстные и увлекающиеся, личности с таким характером, как у Рубинштейна и Венявского, естественно, не могли не сталкиваться. И все же оба чувствовали друг в друге истинных музыкантов, и совместная работа их приносила всегда большое творческое удовлетворение. Несмотря ни на что у них установились тесные творческие и человеческие контакты. Иначе и быть не могло: страстью преданный своему делу, Антон энергичным шагом шел вперед и вперед, неизменно касаясь жизни крупнейших музыкантов-современников – одного за другим – и увлекая их за собой к цели. Ворвался он когда-то и в жизнь Венявского, сразу же круто изменив и его жизнь...

Познакомились они в Париже в 1858 году, участвуя в первом концерте общества «Office du Nord» – общества, целью которого было способствовать «сближению наций, поддержанию между ними дружественных отношений» (4, 30). Первый концерт двух великих музыкантов в Париже имел успех, и Рубинштейн предложил совершить концертную поездку в Лондон. В Лондоне пианист познакомил Венявского с родственниками известного английского пианиста и композитора Д.А. Осборна – супругами Хэмптонами. Дочь их, Изабелла, стала женой Венявского...

Этим влияние Антона на судьбу польского скрипача не завершилось, ведь он не мог не привлекать Рубинштейна: «Генрик Венявский был, бесспорно, первый в те годы скрипач, ничего подобного нигде не было; его игра производила громадный эффект» – писал Антон (2, 453). Именно то, что нужно его детищу!

И вот уж по инициативе Рубинштейна Венявский обосновался в Петербурге, став сперва «солистом Императорских театров», а после – одним из первых профессоров новорожденной консерватории. А дальше вереницей потекли и другие творческие контакты – вспомним хотя бы о торжественном приеме у Листа в Будапеште в 1877 году, где Венявский играл с И. Падеревским и своим незаменимым спутником этих лет Рубинштейном. Скрипач выступал и на знаменитых «субботах» Рубинштейна. Последний высоко ценил его исполнительский стиль: «Очень хороших фортепианистов нынче много, – писал Рубинштейн, – но виртуозов на этом инструменте, в смыследвигающего вперед, я, как последнего, могу назвать только Таузига, по части скрипки – Венявского» (6, 114).

Так, сойдясь в одном отрезке времени и пространства, два виртуоза-современника – пианист и скрипач - создали удивительный творческий союз, повлиявший не только на жизнь обоих, но и на ход музыкальной истории.

Использованная литература:

1. А.Г. Рубинштейн. Литературное наследие в трех томах. Том первый. Сост. Л.А. Баренбойм – М.: Музыка, 1983.
2. *Баренбойм Л.А.* А.Г. Рубинштейн. Жизнь. Артистический путь, творчество, музыкально-общественная деятельность. Том второй. 1867-1894 – Л.: ГМИ, 1962.
3. *Ганзбург Л.С.* Генрик Венявский в России. / Русско-польские музыкальные связи. – М., 1963, с. 256–281.
4. *Григорьев В.Ю.* Генрик Венявский – М.: Музыка, 1966.
5. Музыкальная энциклопедия. Гл. ред. Ю.В. Келдыш. Т. 1 – М.: Советская энциклопедия, 1973.
6. *Рубинштейн А.Г.* Музыка и ее представители. М., 1891.
7. Чекальский Э. Волшебная скрипка. Повесть о Генрике Венявском – Варшава: Народное кооперативное издательство, 1963. Перевод с польского – Шпак Е.К. ОСР и вычитка – Хайфа: Титиевский Д. (dosik41@gmail.com), 2006.
8. Ямпольский И. Генрик Венявский. – М.: Музгиз, 1955.